

УДК 159.923

DOI 10.25688/2076-9121.2018.46.4.05

**В.Г. Маралов,
Л.В. Романюк,
Л.С. Агеева**

Социальный эгоцентризм и чувствительность к людям с позициями взаимодействия у студентов¹

В статье представлены результаты исследования, проведенного в 2018 году с целью выявления взаимосвязи социального эгоцентризма и чувствительности к людям с позициями взаимодействия. Актуальность проблемы была обусловлена значимостью выявления факторов, определяющих принятие студентами позиций взаимодействия, разработкой на этой основе специальных программ по формированию у них способности к ненасильственному взаимодействию.

Ключевые слова: позиция принуждения; позиция манипулирования; позиция ненасилия; позиция невмешательства; эгоцентризм; чувствительность к человеку.

Понятие «позиция» широко используется в современной психологии. Поскольку есть много сфер, где человек выражает отношение к событиям, другим людям, постольку существует и множество позиций, которые он может занимать. Среди многообразия этих позиций следует выделить особый класс, связанный с взаимодействием между людьми. К ним относятся позиции принуждения, манипулирования, ненасилия или невмешательства. Рассмотрим каждую из них.

Принуждение в одних случаях характеризуется как особая форма воздействия одного человека на другого (других). Суть его в отсутствии учета интересов противоположной стороны, в подавлении сопротивления и навязывании точки зрения, желаний, намерений субъекту воздействия. У А.Г. Ковалева [10] такая форма получила название императивной стратегии воздействия. В других случаях принуждение рассматривается как специфическая форма управления. В частности, Ю.М. Орлов [18] так характеризует парадигму принуждения: «Если ты не совершишь действия, то будет неприятная эмоция». Многие исследователи отмечают, что понятия «принуждение» и «насилие» связаны, но не тождественны. Мы определяем насилие как крайнюю форму принуждения. Наиболее обстоятельно сегодня изучена агрессия как форма реализации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00151.

насилия: ее виды и проявления [32], мотивационные и операциональные составляющие [26], способы коррекции [25].

«Мягкая» форма принуждения — манипулирование, когда субъект воздействия стремится достичь своих целей, не используя прямого давления, идет на уловки (лесть, обман и т. п.), скрывая истинные намерения и мотивы. Согласно А.Г. Ковалеву [10], здесь реализуется стратегия манипулирования. Это одно из наиболее изучаемых явлений в психологии: описаны типы манипуляторов [28], способы и приемы манипулирования, защиты против манипулирования [7].

Позиция ненасилия — это альтернативная принуждению форма воздействия. Под ней мы понимаем «целостную систему взглядов, ценностей, мотивов, поведенческих реакций, проявляющихся в особом отношении человека к миру и другим людям без использования необоснованного принуждения, ориентированную на «усиление существования» другого объекта или субъекта взаимодействия» [16: с. 138]. Согласно А.Г. Ковалеву [10], здесь реализуется развивающая стратегия воздействия. По Ю.М. Орлову [18], суть парадигмы ненасилия можно описать формулой: «Если ты совершишь нужное управителю поведение, у тебя будет хорошая эмоция».

Невмешательство — частный случай смирения. Позиция смирения, пожалуй, наиболее сложная форма отношения человека к миру. Она может иметь и религиозные, и нравственные корни. Чаще всего выделяют два вида смирения: рабское и аскетическое [8]. Невмешательство, по сути, неоднозначно. Во-первых, человек не вмешивается в ход событий, так как считает, что от его вмешательства ничего не изменится. Во-вторых, он проявляет безразличие ко всему, что не касается его лично. В-третьих, он не вмешивается в силу трусости, реализации стратегии избегания неудач и т. п.

Согласно нашей гипотезе, на принятие той или иной позиции взаимодействия могут влиять уровень социального эгоцентризма и чувствительности к людям. Остановимся кратко на обзоре литературы по проблемам эгоцентризма и чувствительности к человеку.

Под эгоцентризмом понимают способность человека за исходную точку восприятия мира принимать собственную личность. Впервые проблема эгоцентризма была изучена в рамках классического психоанализа и получила название нарциссизма как особого состояния детской психики, характеризующее направленность личности на себя. Наибольшую известность данный феномен приобрел после публикаций Ж. Пиаже [21], согласно которому эгоцентризм — это одна из стадий развития интеллекта. В последующих исследованиях ученые описывали положительные и отрицательные стороны этого явления. В частности, Д. Элkind [34] выдвинул идею, что социальные факторы способствуют развитию эгоцентрической позиции подростков. В других исследованиях [33] отмечается, что эгоцентризм способствует стабилизации адекватной самооценки подростка во время процесса сепарации — отделения от родителей. Особый интерес, на наш взгляд, представляют исследования

эгоцентризма с использованием конструкта «личный миф», введенного известными учеными П. Блосом и Р. Сельманом [33]. Конструкт «личный миф» представляет собой фантазийные истории подростков о себе, где они являются центром внимания и связаны с будущей жизнью, отдельной от родителей. Используя этот конструкт, Р. Энрайт и Д. Лепсли [37] дали эмпирическое и теоретическое обоснование подросткового эгоцентризма. До них данное явление рассматривалось в основном в негативном ключе [35; 41]. Д. Лепсли [37] же показал, что феномен «личного мифа» — явление, сопутствующее процессу отделения подростков от родителей через осмысление новых жизненных представлений и целей. Ученый обращает внимание на то, что правильное развитие данного явления происходит через процесс морального становления подростков посредством образовательного и воспитательного процессов [36].

В отечественной психологии одним из первых феномен эгоцентризма исследовал Л.С. Выготский [5], который показал, что эгоцентризм есть форма обратного перехода от развития ребенка для других к развитию для себя. Поэтому именно в процессе обучения возможно преодоление эгоцентризма [5: с. 32–34]. Современные исследователи (А.С. Андреев [1], О.В. Рубцова [23], А.П. Новгородцева [17]) отстаивают мысль, что эгоцентризм — естественная стадия развития подростка. Эмоциональная составляющая этого периода развития личности связана со страхом потери своего «Я», а эгоцентризм выступает как ограждение внутреннего мира подростка от вмешательства других людей. В своих исследованиях Т.И. Пашукова [20], А.А. Юрина [30], Н.Б. Буртовая [4] доказали, что в трудных жизненных ситуациях, когда подросток пытается отстоять свою позицию в межличностных отношениях или когда необходимо преодолеть испытание, появляется эгоцентризм как наиболее ярко выраженное качество личности, которое способствует возникновению социальной дезадаптации.

А.Г. Асмолов и Н.А. Пастернак [2] установили, что высокий уровень познавательного эгоцентризма в сочетании со слабо развитой способностью действовать в уме приводит к высокому уровню субъективизма в оценке других людей и результатов собственной деятельности. Многие исследователи считают, что эгоцентризм, выполняя порой позитивную функцию, чаще затрудняет процесс взаимодействия и общения людей. Поэтому возникает проблема коррекции эгоцентризма, формирования у личности способности к децентрации.

Обратимся ко второй переменной исследования — к чувствительности к человеку. Под ней мы понимаем способность индивида выделять других людей в качестве значимых субъектов взаимодействия, делать их объектом своего внимания, не испытывая при этом к ним антипатий или безразличия. Дж. Рест [40] выделяет и описывает феномен этической (моральной) чувствительности к человеку, под которой понимает осознание человеком того, как его действия могут повлиять на других. И.М. Юсупов [31] говорит о социальной чувствительности как повышенной чувствительности к социальным явлениям

и выделяет наблюдательную, номотетическую, идеографическую и теоретическую сензитивность. Согласно И.Г. Лаверычевой [12], чувствительность проявляется как острота восприятия человека. Интегрируясь с эмпатией, она перерастает в человекочувствительность.

В структуру чувствительности к человеку [13] входят интерес к человеку, эмпатия, понимание и помощь. Под интересом к человеку чаще всего понимается позитивно окрашенное ценностное отношение к человеку; познавательная потребность, предметом которой является человек [11]. Эмпатия проявляется в способности человека эмоционально сочувствовать и сопереживать другому человеку и оказывать ему содействие [6; 22]. Понимание человека человеком проявляется в способности вживаться во внутренний мир другого, адекватно интерпретировать его поведение [27]. Наконец, помощь — это деятельностный компонент проявления чувствительности к человеку. В психологии накоплен богатейший материал относительно исследования мотивационных и операциональных составляющих помогающего поведения [9].

Подводя итог краткому обзору литературы, следует констатировать, что в современной психологии накоплен богатый материал, характеризующий поведение человека в ситуациях взаимодействия с другими людьми. Есть неопровержимые доказательства дестабилизирующего влияния эгоцентризма на отношение к людям. В то же время мы не обнаружили специальных исследований, в которых раскрывались бы конкретные психологические механизмы взаимосвязи эгоцентризма с чувствительностью к человеку и принятием той или иной позиции взаимодействия, и этот факт послужил дополнительным стимулом для проведения собственного исследования.

В процессе исследования использованы теоретические методы (анализ, сравнение, обобщение, конкретизация), эмпирические (опросник на выявление выраженности позиций взаимодействия; тест эгоцентрических ассоциаций, опросник по сензитивности (чувствительности) к человеку); математическая обработка данных (корреляционный анализ с использованием линейного и точечно-бисериального коэффициента корреляции Пирсона).

Опросник по выявлению у студентов уровня выраженности позиций взаимодействия [14] состоит из 40 вопросов-утверждений, по 10 вопросов на каждую позицию: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. Испытуемым предлагались вопросы и по 4 варианта ответов на каждый, из которых нужно было выбрать только один. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранная каждым испытуемым по каждой шкале.

Тест эгоцентрических ассоциаций [18]. Студентам предлагалось закончить предложения типа «В такой ситуации...», «Легче всего...», «Несмотря на то, что...». Всего было 40 предложений. Индекс эгоцентризма определялся путем подсчета предложений, содержащих информацию, касающегося самого субъекта, то есть тестируемого. Эта информация выражалась местоимениями «я», «мне», «мною», «моих» и т. п. Индекс эгоцентризма вычислялся

как сумма предложений, содержащих указанные местоимения. Сумма баллов от 8 до 20 принималась за средний уровень выраженности эгоцентризма, сумма от 21 и выше — за высокий уровень, сумма ниже 8 — за низкий.

Опросник по выявлению уровня выраженности чувствительности (чувствительности) к человеку [13] состоит из 20 вопросов-утверждений, по 5 вопросов на каждый компонент чувствительности к человеку: интерес к человеку, эмпатия, понимание, помощь. В нашем случае оценивался лишь обобщенный показатель чувствительности. Баллы от 15 и выше принимались за высокий уровень. Баллы от 11 до 15 — за средний, баллы ниже 11 — за низкий.

Всего в исследовании участвовали 112 студентов обоего пола — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения Московского гуманитарного университета (70 чел.) и Череповецкого государственного университета (42 чел.). Средний возраст испытуемых — 19,5 года. Обследование проводилось в 2018 г.

Обратимся к основным результатам исследования. Прежде всего, охарактеризуем выборку испытуемых по всем изучаемым параметрам (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровни выраженности позиций взаимодействия, эгоцентризма и чувствительности к человеку у студентов

Уровни	Позиция принуждения (n / %)	Позиция манипулирования (n / %)	Позиция ненасилия (n / %)	Позиция невмешательства (n / %)	Эгоцентризм (n / %)	Чувствительность к человеку (n / %)
Высокий	51/45,53	30/26,79	31/27,68	35/31,25	37/33,04	27/24,11
Средний	30/26,79	48/42,86	53/47,32	48/42,86	60/53,57	57/50,89
Низкий	31/27,68	34/30,35	28/25,00	29/25,89	15/13,39	28/25,00
Всего:	112/100	112/100	112/100	112/100	112/100	112/100

Как видно из таблицы 1, все типы позиций взаимодействия представлены равномерно. Высокий уровень той или иной позиции означает, что индивид в процессе взаимодействия с людьми использует ее достаточно часто. Средний уровень свидетельствует об эпизодическом принятии той или иной позиции. Низкий уровень означает, что она либо вообще не принимается, либо принимается другая позиция. В нашем случае позицию принуждения часто принимают 51 человек (45,53 %), позицию манипулирования — 30 (26,79 %), позицию ненасилия — 31 (27,68 %), позицию невмешательства — 35 человек (31,25 %). Понятно, что один и тот же человек может занимать различные позиции.

Относительно уровня выраженности эгоцентризма получены результаты, близкие к стандартным значениям, выявленным разработчиками теста. В нашем исследовании 37 студентов (33,04 %) проявили склонность к высокому эгоцентризму, 60 (53,57 %) — к умеренному эгоцентризму, 15 человек (13,39 %) оказались не эгоцентричными. Распределение испытуемых по уровню чувствительности к человеку оказалось близким к нормальному.

Примерно по 25 % составили испытуемые с высокой и низкой чувствительностью к человеку и 50 % — со средней.

На следующем этапе осуществлен корреляционный анализ позиций взаимодействия друг с другом, а также с эгоцентризмом и чувствительностью к человеку. Использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона.

В результате обнаружены следующие значимые взаимосвязи. Позиция принуждения положительно коррелирует с позицией манипулирования ($r = 0,74$, при $p \leq 0,001$) и отрицательно — с позицией ненасилия ($r = -0,28$, при $p \leq 0,01$). Позиция ненасилия положительно коррелирует с чувствительностью к человеку ($r = 0,34$, при $p \leq 0,01$). Позиция невмешательства положительно связана с эгоцентризмом ($r = 0,27$, при $p \leq 0,01$) и отрицательно — с чувствительностью к человеку ($r = -0,18$, при $p \leq 0,05$). Это означает, что студенты, проявляющие склонность к принятию позиции принуждения, часто используют и манипулирование для достижения целей и реже — ненасильственные способы. Разумеется, это лишь вероятностная связь, которая не исключает существования индивидуальных вариантов сочетания различных позиций взаимодействия. Тем не менее ее наличие свидетельствует, что принуждение и ненасилие — разнополюсные позиции, характеризующие различную направленность поведения индивида в ситуациях взаимодействия. Склонность к использованию ненасильственных способов в значительной степени обусловлена выраженностью высокой чувствительности к человеку, а позиция невмешательства — выраженностью эгоцентризма.

Мы не обнаружили значимой связи между эгоцентризмом и чувствительностью к человеку. Это означает, что могут существовать студенты с различным сочетанием указанных параметров. В соответствии с этим возникает вопрос, какие сочетания эгоцентризма и чувствительности к человеку встречаются у студентов достаточно часто, а какие — редко? С целью ответа мы выделили только высокие показатели эгоцентризма и чувствительности к человеку. Испытуемые со средними и низкими уровнями каждого параметра были объединены и обозначены терминами «пониженный эгоцентризм» или «пониженная чувствительность к человеку». В итоге были выделены 4 типа испытуемых (см. табл. 2).

Таблица 2

Типы студентов по сочетанию выраженности эгоцентризма и чувствительности к человеку

Типы сочетания эгоцентризма и чувствительности к человеку	Число	Процент
Высокий эгоцентризм и высокая чувствительность к человеку	11	9,82
Высокий эгоцентризм и пониженная чувствительность к человеку	26	23,21
Пониженный эгоцентризм и высокая чувствительность к человеку	16	14,29
Пониженный эгоцентризм и пониженная чувствительность к человеку	59	52,68
Всего:	112	100

Не вызывает сомнения, что оптимальным типом сочетания эгоцентризма и чувствительности является тип, где пониженный эгоцентризм сочетается с высокой чувствительностью к человеку. Именно он создает, на наш взгляд, благоприятные предпосылки для принятия личностью позиции ненасилия. Сомнение может вызывать лишь тип, где высокий эгоцентризм сочетается с высокой чувствительностью к людям. Как такое возможно? Мы полагаем, что этот тип является переходным к оптимальному. У студентов данного типа сформировался интерес к людям, эмпатия, желание прийти в случае необходимости на помощь, но в качестве препятствующего фактора оптимизации отношений выступает повышенный эгоцентризм. По этой причине создание психологических условий для социальной децентрации, развитие умения вставать на позицию другого человека, рефлексии будет способствовать их переходу к оптимальному типу, что должно позитивно сказаться на приобретении способности к ненасильственному взаимодействию с людьми.

Для выявления конкретных взаимосвязей различных типов сочетания эгоцентризма и чувствительности к человеку с позициями взаимодействия был осуществлен корреляционный анализ с использованием точечно-бисериального коэффициента корреляции Пирсона.

Мы получили 4 значимые связи: 2 положительные и 2 отрицательные. При пониженном эгоцентризме и высокой чувствительности к человеку (оптимальный тип) студенты чаще принимают позицию ненасилия ($r = 0,20$, при $p \leq 0,05$) и не принимают позицию невмешательства ($r = -0,18$, при $p \leq 0,05$). При выраженном эгоцентризме и пониженной чувствительности к человеку студенты чаще принимают позицию невмешательства ($r = 0,21$, при $p \leq 0,05$). Пониженный эгоцентризм в сочетании с пониженной чувствительностью к человеку препятствует принятию позиции ненасилия ($r = -0,21$, при $p \leq 0,05$). То есть студенты этого типа могут принимать различные позиции: принуждения, манипулирования и невмешательства, но не позицию ненасилия. Сочетание высокого эгоцентризма с высокой чувствительностью к человеку не обнаружило значимых связей ни с одной из позиций взаимодействия. Это означает, что представители этого типа могут принимать различные позиции, а выбор какой-либо из них будет обусловлен другими факторами.

Необходимо констатировать, что наша гипотеза подтвердилась лишь частично. Была выявлена положительная связь пониженного эгоцентризма и высокой чувствительности к человеку с позицией ненасилия. А предположение, что сочетание высокого эгоцентризма с пониженной чувствительностью к человеку будет способствовать принятию студентами позиции принуждения или позиции манипулирования, не подтвердилось. Студенты этого типа чаще принимают позицию невмешательства. Другими словами, несмотря на центрацию на себе, своих желаниях и намерениях при отсутствии выраженного интереса к другим людям, эмпатии к ним и стремления прийти в случае необходимости на помощь, они предпочитают невмешательство в ход событий более

активным способам взаимодействия. При изучении нами влияния уровня выраженности социально-педагогических стереотипов у студентов на принятие позиций взаимодействия [39] мы уже сталкивались с подобным фактом, когда вместо ожидаемого принятия позиции принуждения или манипулирования студенты предпочитают позицию невмешательства.

Это противоречит некоторым нашим данным, полученным при исследовании условий принятия позиции ненасилия у работающих педагогов [16]. Там мы обнаруживали прямую связь, например, типа ориентации на определенную модель взаимодействия с детьми с принятием позиции принуждения или ненасилия. Данный феномен можно объяснить различным положением и статусом педагогов и студентов. Педагог занимает позицию старшего по отношению к детям, он полностью отвечает за результаты своего труда, поэтому здесь влияние педагогических установок, уровня чувствительности к человеку, эгоцентризма носит непосредственный характер. Студенты же еще не имеют опыта практической работы или имеют, но очень небольшой, в силу чего в сложных жизненных ситуациях они предпочитают (разумеется, не все), использовать тактику невмешательства. Есть опасение, что в реальной практической деятельности такая позиция невмешательства, обусловленная высоким эгоцентризмом и пониженной чувствительностью к человеку, будет быстро сменяться позицией принуждения или манипулирования. Следовательно, работу по преодолению эгоцентризма и развитию чувствительности к людям необходимо начинать уже в вузе.

Уровень социального эгоцентризма и чувствительности к людям оказывают существенное влияние на принятие позиций взаимодействия студентами — будущими специалистами сферы психолого-педагогического сопровождения. Оптимальным является сочетание пониженного эгоцентризма с высокой чувствительностью к человеку. В этом случае возрастает вероятность, что личность в ситуациях взаимодействия будет принимать позицию ненасилия. При высоком эгоцентризме и пониженной чувствительности к человеку возрастает вероятность принятия позиции невмешательства, а при пониженном эгоцентризме и пониженной чувствительности к человеку — все остальные позиции, кроме позиции ненасилия. Необходимо проводить специальную работу со студентами по преодолению у них эгоцентризма и развитию чувствительности к человеку, чтобы создавать предпосылки для формирования у них способности к ненасильственному взаимодействию, что выступает в качестве важнейшего показателя профессиональной компетентности будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения.

Литература

1. Андреев А.С. Феномены личностного эгоцентризма в младшем подростковом возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 2. С. 26–34.

2. *Асмолов А.Г., Пастернак Н.А.* Познавательный эгоцентризм как механизм социального поведения личности // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 98–102.
3. *Бояркина А.В.* Эгоцентризм и тип поведения человека в конфликте // Collegium Linguisticum – 2017: тезисы докладов ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. 2017. С. 183.
4. *Буртовая Н.Б.* Методы коррекции эгоцентризма в подростковом возрасте и решение проблемы социальной дезадаптации // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 11 (89). С. 96–102.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 10–361.
6. *Гаврилова Т.П.* Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5. С. 107–114.
7. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Речь, 2003. 304 с.
8. *Жилина У.В.* Смирение и его формы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). Философские науки. Вып. 40. С. 48–54.
9. *Ильин Е.П.* Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
10. *Ковалев Г.А.* Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии, 1987. № 3. С. 41–49.
11. *Кузнецова Е.Н.* Интерес к человеку как ценностное основание педагогического взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 124–127.
12. *Лаверычева И.Г.* Влияние эмпатии на проявления альтруизма и эгоизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 65–74.
13. *Маралов В.Г., Маралова Т.П.* Мировоззренческие установки и сензитивность к человеку у студентов — будущих психологов // Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений. СПб.: 67 гимназия, Verba Magistri, 2009. С. 183–190.
14. *Маралов В.Г., Ситаров В.А.* Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 167–177.
15. *Маралов В.Г., Ситаров В.А.* Характеристика позиций взаимодействия как форма выражения ценностей принуждения и ненасилия // Знание. Понимание. Умение. 2017. №1. С. 131–146.
16. *Маралов В.Г., Ситаров В.А.* Педагогика и психология ненасилия в образовании. М.: Юрайт, 2015. 424 с.
17. *Новгородцева А.П.* Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3. С. 38–50.
18. *Орлов Ю.М.* Психология принуждения. М.: Импринт-Гольфстрим, 1997. 32 с.
19. *Пацукова Т.И.* Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. М.: Институт практической психологии, 1998. 160 с.
20. *Пашукова Т.И., Допира А.И., Дьяконов Г.В.* Психологические исследования: практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 177 с.

21. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта // Избранные психологические труды: пер. с англ. и фр. М.: Просвещение, 1969. С. 51–231.
22. *Стрелкова Л.П.* Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1987. 218 с.
23. *Рубцова О.В.* Внутренний ролевой конфликт подросткового возраста и возможности его преодоления // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 2. С. 62–70.
24. *Фокина А.В.* Социальный эгоцентризм как компонент подростковой девиантности // Психологическая наука и образование. 2004. №2. С. 20-29.
25. *Фурманов И.А.* Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск: Ильин В.П., 1996. 192 с.
26. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
27. *Шевандрин Н.И.* Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: Владос, 1998. 512 с.
28. *Шостром Э.* Человек-манипулятор: Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс: Изд-во Ин-та Психотерапии. 190 с.
29. *Черникова Н.В.* Эгоцентризм как детерминант девиантного поведения личности студента // Акмеология. 2014. № 3–4. С. 187–188.
30. *Юрина А.А.* Взаимосвязь эгоцентризма и социально-психологических характеристик личности подростка // Актуальные проблемы психологического знания. 2009. № 3. С. 79–89.
31. *Юсупов И.М.* Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 1995. 252 с.
32. *Buss A.* The psychology of aggression. N. Y. – London: Wiley and Sons, 1961. 307 p.
33. *Blos P.* On adolescence. New York, N. Y.: Macmillan Publishing. 1962. 314 p.
34. *Elkind D.* Egocentrism in adolescence // Child Development. 1967. V. 38. № 4. P. 1024–1034.
35. *Goossens L., Beyers W., Emmen M., Aken van M.A.G.* The Imaginary Audience and Personal Fable: Factor Analyses and Concurrent Validity of the «New Look» Measures // Journal of research on adolescence. 2002. Vol. 12. № 2. P. 193–215.
36. *Hill P.L., Duggan P.M., Lapsley D.K.* Subjective Invulnerability, Risk Behavior and Adjustment in Early Adolescence // Journal of Early Adolescence — JEARLY ADOLESCENCE. 2012. Vol. 32. P. 489–501.
37. *Lapsley D.K., Aalsma M.C., Halpern-Felsher B.L.* Invulnerability and Risk Behavior in Early Adolescence // Paper presented in the symposium «The Development of Decision-Making» (T. Boyer & J. Byrnes, Chairs) at the biannual meeting of the Society for Research in Child Development. 2005. April 8. Atlanta.
38. *Levpusek M. P., Gril A.* Patterns of individuation in Slovenian adolescents and their relationship with adolescents' perceptions of parents, friends and teacher // Behavioral Psychology // Psicologia Conductual. Vol. 18. № 1. 2010. P. 119–138.
39. *Maralov V.G., Sitarov V.A.* Person-oriented irritability, social and educational stereotypes as factor of adopting controlling or non-aggressive position by students // International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences. 2018. Vol. 7. № 2. P. 74–85.

40. *Rest J.R.* Moral development: Advances in research and theory. N. Y.: Praeger, 1986. 241 p.
41. *Vartanian L.R.* Revisiting the imaginary audience and personal fable constructs of adolescent egocentrism // A conceptual review. *Adolescence*. 2000. Vol. 35 (140). P. 639–661.

Literatura

1. *Andreev A.S.* Fenomeny' lichnostnogo e'gocentrizma v mladshem podrostkovom vozraste // *Teoreticheskaya i e'ksperimental'naya psixologiya*. 2011. T. 4. № 2. S. 26–34.
2. *Asmolov A.G., Pasternak N.A.* Poznavatel'ny'j e'gocentrizm kak mexanizm social'nogo povedeniya lichnosti // *Voprosy' psixologii*. 2006. № 2. S. 98–102.
3. *Boyarkina A.V.* E'gocentrizm i tip povedeniya cheloveka v konflikte // *Collegium Linguisticum – 2017: tezisy' dokladov ezhegodnoj konferencii Studencheskogo nauchnogo obshhestva MGLU*. 2017. S. 183.
4. *Burtovaya N.B.* Metody' korrekcii e'gocentrizma v podrostkovom vozraste i reshenie problemy' social'noj dezadaptacii // *Vestnik TGPU*. 2009. Vy'p. 11 (89). S. 96–102.
5. *Vy'gotskij L.S.* My'shlenie i rech' // *Vy'gotskij L.S. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 2*. M.: Pedagogika, 1982. S. 10–361.
6. *Gavrilova T.P.* E'ksperimental'noe izuchenie e'mpatii u detej mladshego i srednego shkol'nogo vozrasta // *Voprosy' psixologii*. 1974. № 5. S. 107–114.
7. *Docenko E.L.* Psixologiya manipulyacii: fenomeny', mexanizmy' i zashhita. M.: Rech', 2003. 304 s.
8. *Zhilina U.V.* Smirenje i ego formy' // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 5 (387). Filosofskie nauki. Vy'p. 40. S. 48–54.
9. *Il'in E.P.* Psixologiya pomoshhi. Al'truizm, e'goizm, e'mpatiya. SPb.: Piter, 2013. 304 s.
10. *Kovalev G.A.* Tri paradigmy' v psixologii — tri strategii psixologicheskogo vozdeystviya // *Voprosy' psixologii*, 1987. № 3. S. 41–49.
11. *Kuzneczova E.N.* Interes k cheloveku kak cennostnoe osnovanie pedagogicheskogo vzaimodejstviya // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2010. № 121. S. 124–127.
12. *Lavery'cheva I.G.* Vliyanie e'mpatii na proyavleniya al'truizma i e'goizma // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2013. № 160. S. 65–74.
13. *Maralov V.G., Maralova T.P.* Mirovozzrencheskie ustanovki i senzitivnost' k cheloveku u studentov — budushhix psixologov // *Duxovno-nravstvennoe vospitanie podrastayushhix pokolenij*. SPb.: 67 gimnaziya, Verba Magistri, 2009. S. 183–190.
14. *Maralov V.G., Sitarov V.A.* Razrabotka diagnosticheskogo oprosnika po vy'yavleniyu pozicij vzaimodejstviya u studentov — budushhix specialistov sfery' psixologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2018. № 1. S. 167–177.
15. *Maralov V.G., Sitarov V.A.* Karakteristika pozicii vzaimodejstviya kak forma vy'razheniya cennostej prinuzhdeniya i nenasiliya // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2017. № 1. S. 131–146.
16. *Maralov V.G., Sitarov V.A.* Pedagogika i psixologiya nenasiliya v obrazovanii. M.: Yurajt, 2015. 424 s.
17. *Novgorodceva A.P.* Vnutrennie konflikty' podrostkovogo vozrasta // *Kul'turno-istoricheskaya psixologiya*. 2006. № 3. S. 38–50.

18. *Orlov Yu.M.* Psixologiya prinuzhdeniya. M.: Imprint-Gol'fstrim, 1997. 32 s.
19. *Pashukova T.I.* E'gocentrizm v podrostkovom i yunosheskom vozraste: prichiny i vozmozhnosti korrekcii. M.: Institut prakticheskoy psixologii, 1998. 160 s.
20. *Pashukova T.I., Dopira A.I., D'yakonov G.V.* Psixologicheskie issledovaniya: praktikum po obshhej psixologii dlya studentov pedagogicheskix vuzov. M.: Institut prakticheskoy psixologii; Voronezh: MODE'K, 1996. 177 s.
21. *Piazhe Zh.* Psixologiya intellekta // Izbranny'e psixologicheskie trudy': per. s angl. i fr. M.: Prosveshhenie, 1969. S. 51–231.
22. *Strelkova L.P.* Psixologicheskie osobennosti razvitiya e'mpatii u doshkol'nikov: dis. ... kand. psixol. nauk. M., 1987. 218 s.
23. *Rubczova O.V.* Vnutrennij rolevoj konflikt podrostkovogo vozrasta i vozmozhnosti ego preodoleniya // Teoreticheskaya i e'ksperimental'naya psixologiya. 2011. T. 4. № 2. S. 62–70.
24. *Fokina A.V.* Social'ny'j e'gocentrizm kak component podrostkovoj deviantnosti // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2004. № 2. S. 20-29.
25. *Furmanov I.A.* Detskaya agressivnost': psixodiagnostika i korrekciya. Minsk: Il'in V.P., 1996. 192 s.
26. *Xekxauzen X.* Motivaciya i deyatel'nost'. SPb.: Piter; M.: Smy'sl, 2003. 860 s.
27. *Shevandrin N.I.* Psixodiagnostika, korrekciya i razvitie lichnosti. M.: Vlados, 1998. 512 s.
28. *Shostrom E'.* Chelovek-manipulyator: Vnutrennee puteshestvie ot manipulyacii k aktualizacii. M.: Aprel'-Press: Izd-vo In-ta Psixoterapii. 190 s.
29. *Chernikova N.V.* E'gocentrizm kak determinant deviantnogo povedeniya lichnosti studenta // Akmeologiya. 2014. № 3–4. S. 187–188.
30. *Yurina A.A.* Vzaimosvyaz' e'gocentrizma i social'no-psixologicheskix xarakteristik lichnosti podrostka // Aktual'ny'e problemy' psixologicheskogo znaniya. 2009. № 3. S. 79–89.
31. *Yusupov I.M.* Psixologiya e'mpatii (Teoreticheskie i prikladny'e aspekty'): dis. ... d-ra psixol. nauk / Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny'j universitet. SPb., 1995. 252 s.
32. *Buss A.* The psychology of aggression. N. Y. – London: Wiley and Sons, 1961. 307 p.
33. *Blos P.* On adolescence. New York, N. Y.: Macmillan Publishing. 1962. 314 p.
34. *Elkind D.* Egocentrism in adolescence // Child Development. 1967. V. 38. № 4. P. 1024–1034.
35. *Goossens L., Beyers W., Emmen M., Aken van M.A.G.* The Imaginary Audience and Personal Fable: Factor Analyses and Concurrent Validity of the «New Look» Measures // Journal of research on adolescence. 2002. Vol. 12. № 2. P. 193–215.
36. *Hill P.L., Duggan P.M., Lapsley D.K.* Subjective Invulnerability, Risk Behavior and Adjustment in Early Adolescence // Journal of Early Adolescence — JEARLY ADOLESCENCE. 2012. Vol. 32. P. 489–501.
37. *Lapsley D.K., Aalsma M.C., Halpern-Felsher B.L.* Invulnerability and Risk Behavior in Early Adolescence // Paper presented in the symposium «The Development of Decision-Making» (T. Boyer & J. Byrnes, Chairs) at the biannual meeting of the Society for Research in Child Development. 2005. April 8. Atlanta.
38. *Levpuscek M. P., Gril A.* Patterns of individuation in Slovenian adolescents and their relationship with adolescents' perceptions of parents, friends and teacher // Behavioral Psychology // Psicologia Conductual. Vol. 18. № 1. 2010. P. 119–138.

39. *Maralov V.G., Sitarov V.A.* Person-oriented irritability, social and educational stereotypes as factor of adopting controlling or non-aggressive position by students // International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences. 2018. Vol. 7. № 2. P. 74–85.

40. *Rest J.R.* Moral development: Advances in research and theory. N. Y.: Praeger, 1986. 241 p.

41. *Vartanian L.R.* Revisiting the imaginary audience and personal fable constructs of adolescent egocentrism // A conceptual review. Adolescence. 2000. Vol. 35 (140). P. 639–661.

*V.G. Maralov,
L.V. Romanyuk,
L.S. Ageeva*

Social Egocentrism and Sensitivity to People with Position of Interaction at Students

The article presents the results of a study conducted in 2018. The purpose was to identify the relationship between social egocentrism and sensitivity to people with positions of interaction. The urgency of the problem is due to the importance of identifying the factors that determine the acceptance of positions of interaction by the students, the development on this basis of special programmes for the formation of their ability to non-violent interaction.

Keywords: coercive position; position of manipulation; the position of nonviolence; the position of non-intervention; egocentrism; sensitivity to a person.